

Соль имъ не известна. Каждое кушанье, прежде всѣхъ, долженъ хозяинъ начать самъ ѣсть и пить, а безъ того гости ничего не вкушаютъ; по сему надобно думать что они иногда мѣшаютъ и отравы. Хозяинъ начавши каждое кушанье, подаетъ первѣйшему гостю, который взявъ нѣсколько для себя, посылаетъ прочее по порядку другому: и такъ до самаго послѣдняго доходить. Остатки отъ кушаньевъ всѣ обращаются къ первому, а сей кладетъ въ одно мѣсто; при отбытіи же все то гости увозятъ съ собой. По окончаніи кушанья продолжаютъ разговоры, а за тѣмъ начинается игра съ бубнами и побрекушками. Нѣкоторыя надѣваютъ разнаго и страннаго вида маски, дѣланныя изъ дерева, и выкрашенные разными красками, а по томъ выносятъ гостей въ сдѣланную особо большую Казиму, въ которую людей вмѣщается множество. Казима она подобна большому храму, коего Архитектура представляетъ нѣчто безпорядочное, грубое и варварское. Тутъ происходитъ игра со всѣми по обыкновенію ихъ церемоніями; покуда гости во оной пробудутъ, играютъ день и ночь не преставно: усталыя спятъ тутъ же, а проспавшись опять за игру принимаются. Когда же вздумаютъ разѣзжаться, тогда кончится и игра; разставаясь же съ обѣихъ сторонъ, имѣющимися у нихъ вещами дарятся и торгуются. Въ сихъ Казимахъ совѣты, договоры и раздѣлы бывають, и когда занимаются важными совѣтами, въ то время женской полъ въ Казиму не впускають.

Коняги и Чюгачи разговоръ имѣють одинакой, Кинайцовъ же разговоръ и жизнь совсѣмъ особня.

Живутъ въ землянкахъ, имѣющихъ стѣны обитыя досками; окна на верху; оконницы дѣлаются изъ кишокъ и пузырей разныхъ животныхъ, сшивая маленькія, или узкія части жилыми нитками, а входъ съ исподу. Печей во оныхъ нѣтъ, и огня не разводять, по тому, что довольно онѣ теплы и безъ того: изъ такихъ же землянокъ и бани ихъ состоятъ, въ коихъ парятся травою и березовыми вѣтками. Жаръ въ нихъ производятъ камнями, нажигаемыми въ поварнѣ, и въ баню приносимыми; жаръ отъ нихъ дѣлается весьма великой, и никогда угару не бываетъ; парятся они отмѣнные охотники. Кухня у нихъ общая, въ кою двери, или лазей во кругъ ее. Въ прочемъ жизнь ихъ есть разбойническая; кто чаще, больше и удачѣе украсть что успѣетъ, тотъ чрезъ сіе большую похвалу заслуживаетъ. Женъ по многу не имѣють, у рѣдкаго есть двѣ; на противъ того хорошія, и проворныя женщины, держать по два и по три мужа, и въ томъ никакой рѣвности между мужьями нѣтъ, но еще живутъ дружески. Всѣ они сухопутной ѣзды не имѣють, да и животныхъ способныхъ на таковое употребленіе тамъ не находится, а хотя и много есть собакъ, но ихъ не употребляютъ. Жители Американскихъ береговъ и другихъ острововъ ѣздятъ рѣчками, рѣчками и озерами въ своихъ байдаркахъ; о живущихъ же внутри Америки я ничего не знаю.

О Божествѣ ни малѣйшаго понятія не имѣють, и хотя говорятъ, что въ мирѣ есть два существа, или два Духа; одинъ Доброй, а другой Злой, но имъ ни какихъ изображеній не имѣють, и не покланяются; словомъ ни